

Гаврилов, М. Его знали и любили болгары

Когда говорят о творчестве народного поэта Чувашии П. П. Хузангая, 90-летие которого нынче отмечаем, я вспоминаю 1959 год, совместную поездку в Болгарию. В нашу небольшую группу входил также доцент пединститута, ныне академик Г. Н. Волков.

К тому времени в Болгарии многие знали нашего поэта, его стихи печатались в журналах, вышел сборник его стихов. Среди встречавших были маститый поэт Ангел Тодоров - секретарь союза писателей, главный редактор газеты "Литературен фронт" Веселии Иосифов и другие.

Незаметно прошли четыре дня нашего пребывания в Софии, столице Болгарии. За эти дни П. Хузангаю пришлось присутствовать на приемах и многократно выступать перед болгарскими друзьями. На некоторые встречи (в союзе писателей, в редакции журнала "Советско-болгарская дружба") по рекомендации Петра Петровича были приглашены и мы с Геннадием Волковым как представители чувашской интеллигенции. В то время я работал директором средней школы в селе Моргауши.

П. Хузангай хорошо знал историю и культуру Болгарии, живо интересовался некоторым сходством болгарской и чувашской культур, быта и языков. К примеру, когда мы во время поездки по стране побывали в одной семье болгарина в городе Велико Тырново, он обнаружил сходство чувашской и болгарской вышивок. Также отметил, что все народы едят куриные яйца, но только чувашаи и болгары готовят особое блюдо из вареных яиц, - разрезая их пополам, подают на стол в масле желтком кверху ("месерле □ □ мафта

Нас удивило и то, что Хузангай с болгарскими общался без переводчика. Через 6 лет мы с супругой Викторией Николаевной вновь посетили Болгарию. Петр Петрович передал фотоснимки болгарским поэтам Л. Ламару и А.Тодорову, сделанные во время их пребывания в Чебоксарах,

сопроводив их кратким письмом на болгарском языке. Получив их, Ангел Тодоров сказал: "Хузангай пишет по-болгарски без ошибок".

На курорте "Золотые пески", расположенном на берегу Черного моря недалеко от города Варна, на одной встрече с болгарскими друзьями Петр Петрович удивил их, прочитав в оригинале ряд стихотворений поэта-революционера Христо Ботева, погибшего в 1876 году. Затем эти же стихи прочитал на чувашском языке в своем переводе.

В 1960 году на празднование 40-летия Чувашской Республики приехал из Болгарии главный редактор газеты "Литературен фронт" Веселии Иосифов со своей супругой Дмитриной, журналисткой. Они пожелали поехать ко мне в гости в Моргауши. Их сопровождал наш общий друг Петр Хузангай. Не зря его болгарские друзья называли послом Болгарии в Чувашии. Была теплая встреча в школе с учащимися и сельской интеллигенцией. На обеде в моем доме Веселии Иосифов интересовался здоровьем нашего младшего сына Якова, родившегося за месяц до этого, передал привет и подарок новорожденному от Ангела Тодорова. К радости моей семьи и гостей сообщил, что Ангел Тодоров рад быть крестным отцом младенца и просил его назвать Яша-Ангел. Мы с удовольствием согласились. Ангел Тодоров обещал, что в свой следующий приезде СССР обязательно навестит своего крестника в Моргаушах. Свое слово он сдержал. Через 4 года Ангел Тодоров, побывав в Прибалтике, Ленинграде, завернул в Чувашию, приехал он со своей супругой Величкой.

На железнодорожном вокзале высокого гостя встречали руководители республики, представители Союза писателей и общественности, ибо Ангел Тодоров был не только ответственным секретарем союза писателей, но и членом ЦК Компартии Болгарии.

Как рассказывали позже, не обошлось без казуса. После дружеских рукопожатий и приветствий приезжий гость спросил: "А встреча с Михаилом Гавриловым будет?".

Официальные лица растерялись, не зная, о ком речь идет. А Хузангай в Чебоксары вернулся лишь на другой день. Выручил секретарь обкома партии И.П. Прокопьев, заверив гостя, что встреча обязательно состоится.

На другой день в Моргаушском районе возле деревни Ландыши состоялся праздник песни. Меня предупредили, что приедет болгарский поэт Ангел Тодоров с супругой и я должен их встретить. Гости приехали в сопровождении руководящих деятелей республики. Ангел Тодоров меня сразу узнал, мы обнялись, расцеловались также с Петром Петровичем. Участники праздника песни тепло встретили гостей. Приезжие с большим интересом просмотрели выступления коллективов художественной самодеятельности.

Затем мы поехали ко мне в Моргауши. В первую очередь Ангел Тодоров и Величко взяли на руки своего крестника Яшу-Ангела, вручив ему вышитый костюмчик.

Ангел Тодоров и Петр Хузангай, будучи в Моргаушах, сказали, что Яша-Ангел после окончания средней школы должен продолжить учебу в Болгарии в Софийском университете. Показалось это очень заманчивым предложением. Ангел Тодоров не забывал своего обещания, интересовался, как учится Яша, напоминал о предстоящей учебе в Софии. Но эта мечта не осуществилась. Яша высшее образование получил не в Болгарии, а у себя в Чебоксарах, ныне работает инженером в одном из министерств республики.

В 1967 году учительница Юнгинской средней школы Земфира Ивановна Иванова ездила по туристской путевке в Болгарию. Мы через нее послали фотографию Яши, чтобы передать крестному отцу Ангелу Тодорову. Когда Земфира Ивановна была в Софии, позвонила Ангелу Тодорову, передала привет от нас. Несмотря на возраст, Ангел Тодоров сам пришел на встречу с Земфирой Ивановной, посмотрев на фотоснимок, остался очень доволен и неожиданно сказал по-чувашски:

- Ку яш Ангел, эп - ват Ангел (это молодой, а я старый Ангел).

Вернемся к памятной встрече у меня дома. За столом много говорили о наших общих знакомых в Болгарии. Величко и Ангел Тодоров нас с супругой пригласили вновь посетить Болгарию. Этим приглашением мы воспользовались через два года. За столом Петр Петрович был очень оживлен, по просьбе болгарских гостей спел "Алран кайми аки-сухи...".

Несмотря на свою занятость, Петр Петрович регулярно писал нам письма, делился своими планами, присылал свои новые книги, изданные в Чебоксарах и Москве, иногда находил время, приезжал к нам с ночевой вместе с поэтом Георгием Ефимовым.

Когда в Чувашию приехал маститый болгарский поэт Л. Ламар, Петр Петрович нас с супругой пригласила себе в Чебоксары. Мы вместе встречали гостя у него дома.

Как-то раз, в свой очередной приезд в Чебоксары, ночевал у Петра Петровича, долго разговаривал с его сыном Атнером - школьником, который хорошо учился в школе, но не знал еще чувашского языка. Я говорю ему:

- Как же так получается: отец народный поэт, мать - народная артистка, а ты не знаешь родного язык; своих родителей, своего народа?

Петр Петрович, услышав это, и обиделся, тоже пожурил сына:

- Слышишь, что тебе советует директор школы? Мотай себе на ус.

Атнер твердо сказал, что он понимает необходимость знания чувашского языка и обязательно выучит.

Мы рады, что ныне всеми уважаемый профессор Атнер Хузангай в совершенстве владеет чувашским языком.

...В начале ноября 1968 года I колхоз "Новая Юнга" Моргаушского района (в то время я работал завучем Юнгинской средней школы) вновь приехал болгарский литератор, доктор юридических наук Веселин Иосифов со своей дочерью Светланой недавно окончившей гимназию. Как всегда, вместе с ним был наш Петр Хузангай. Приехали и чувашские писатели Уйп Мишши (Михаил Шумилов), Николай Ильбеков, профессор пединститута

Геннадий Волков. Была теплая встреча с колхозниками в клубе, затем в школе с учащимися и учителями.

Веселин Иосифов очень интересно рассказал о современной Болгарии, об изданных там в переводе сборниках произведений чувашских писателей, высказал радость, что (крепнет дружба болгарского и чувашского народов, был рад тому, что и в Юнгинской средней школе есть отряд имени Христо Ботева, которому директор гимназии города Попове Цветко Пенев прислал из Болгарии большой портрет Христо Ботева.

Наш Хузангай читал стихи болгарских поэтов в переводе на чувашский.

Во время обеда моей школьной квартире Веселин Иосифов долго и с интересом разговаривал с моей 86 летней матерью Перасковьей Федоровной, умело и к месту употребляя чувашские слова.

А всего через полтора года не стало нашего любимого поэта Петра Хузангая...

Совет. Чувашия. – 1997. – 22 янв.